

Для трех членов комитета разница между прежними заседаниями и вновь пересмотренным комитетом была столь же очевидна, как разница между днем и ночью.

Первое, что они и их товарищи по Визенгамоту отметили, — это количество людей в галереях. Предыдущие сессии привлекали достаточное количество людей, но теперь комната комитета была переполнена. В комнате было вдвое больше волшебников, чем было до взрывных газетных статей.

Второе, что отметили участники, — это разногласия между свидетелями в комнате. Если раньше Гермиона Грейнджер сидела рядом с другими людьми, с которыми Амелия была связана с Дамблдором, то теперь мисс Грейнджер сидела с Биллом Уизли и его девушкой Флер Делакур вдали от других членов «толпы» Дамблдора. Между несколькими членами последней группы и мисс Грейнджер не было потерянной любви.

Думая о юной ведьме, Амелия сделала мысленную пометку, чтобы Грейнджеры и мисс Грейнджер находились в относительно безопасном и защищенном месте. Она не пропустит Дамблдора взять на себя ответственность за свою ученицу и запретить ее где-нибудь, разумеется, «для всеобщего блага». Она набросала несколько заметок и позвала аврора Робардса.

Тихо обсудив свои приказы, она дала понять, что ни Тонкс, ни Шеклболт не должны участвовать в защите Грейнджеров. Он подал сигнал о своем согласии, и она снова обратила внимание на развивающуюся ситуацию.

Как председатель комитета, она сегодня утром объявила об их первом выборе свидетеля, и ей и другим стало ясно, что главный маг Дамблдор не слишком радужно относится к ситуации. Он даже попытался послать ей лаконичную записку, в которой говорилось, что комитет зря тратит время, звоня ему, и что им нужно сосредоточиться на стоящей задаче — найти и остановить Гарри Поттера.

Я сожалею, что этот комитет настолько лишен чувства лидерства и ответственности, что вместо того, чтобы попытаться выполнить свой прежний мандат понять, кто и что делал этим летом, а затем попытаться положить конец кровопролитию и хаосу, который этот комитет сейчас считает необходимым тратить свое время на выкапывание старых решений и действий, затрагивающих давно минувших людей.

Факты очевидны: Гарри Поттер беззащитен и подвержен возможным атакам Темного Лорда. Факт: Темный Лорд счел бы двадцать или тридцать своих Пожирателей Смерти хорошей ценой, если бы удалось убить его врага Гарри Поттера. Факт: Гарри движется по темной дороге мести, крови и боли, которая может закончиться тем, что один Темный Лорд заменит другого Темного Лорда. Факт: Гарри Поттера нужно найти, вылечить и вернуть на путь, ведущий к свету.

Факт: как волшебный опекун Гарри Поттера я один обладаю необходимыми знаниями о мистере Поттере и о том, как он думает, и только я могу гарантировать, что он будет в безопасности и подготовлен к возможному конфликту с Волдемортом.

О да, подумала Амелия про себя. Альбус был в ярости, и он был полон решимости покончить с этим фарсом комитета, несмотря на пожелания волшебной публики.

Ее мысли были прерваны внезапным хлопком домашнего эльфа рядом с ней.

— Вы мадам Кости из Взенгамута? — спросил домовый эльф. Глаза Амелии расширились при виде домашнего эльфа в двух шляпах и нескольких парах цветных носков.

"Да, я," ответила она. "И кто ты?"

«Я Добби, домашний эльф хозяина Гарри Поттера», — ответил эльф. — У меня для вас послание от Мастера Гарри Поттера. С этими словами он вручил ей конверт и впоследствии исчез.

Дамблдор шел к трибуне для свидетелей, чтобы выполнить запрос комитета о даче показаний, когда увидел Добби. Подбежав к местам комитета, он протянул руку за письмом, которое Амелия теперь держала в руке.

— Могу я прочитать это, пожалуйста, Амелия?

Она вытащила письмо из досягаемости Дамблдора. — Оно было адресовано мне, а не тебе, Альбус.

Его глаза приобрели умоляющий вид. — Но если это покажет текущее местонахождение Гарри, очень важно, чтобы я... мы нашли его. Он должен быть в безопасности.

«Я прочитаю это, и если для вас будет информация, тогда мы посмотрим, что вы можете или не можете сделать». С этими словами она разрезала конверт и быстро просмотрела его содержимое.

Этот день начался еще лучше, решила она. Для нее и комитета, а не для Альбуса Дамблдора.

«Волшебники и ведьмы, товарищи по Визенгамоту, я объявляю это заседание официального комитета Визенгамота, изучающего предысторию и историю Гарри Поттера, открытым для сегодняшнего заседания. Однако, прежде чем мы перейдем к показаниям Главного Мага и Директора Хогвартса, мы получили письмо от Гарри Поттера, которое он предложил передать всем присутствующим в этой комнате.

«Он пишет, а я читаю...

Уважаемым членам комитета Визенгамота и мадам Боунс, председателю, привет.

Я поражен интересом и выражением сочувствия со стороны волшебной публики в отношении моей истории, опубликованной в «Ежедневном пророке» и «Придире» во вчерашних выпусках. Мисс Гермiona Грейнджер рассказала точную версию событий моей жизни, хотя мне стыдно признаться, что все подробности верны.

Я бы попросил всех членов магического сообщества не считать, что все магглы похожи на людей, которых я не называю семьей, а только родственниками. У них особая ненависть к магии, но они не представляют подавляющее большинство людей в немагическом мире.

Я хотел бы попросить этот орган задать вопросы о том, почему меня оставили с этими родственниками, когда я недавно обнаружил, что у меня есть члены семьи, которые могли бы принять меня: Андромеда Тонкс и мадам Лонгботтом среди прочих.

Я бы спросил, почему я должен был узнать, кто я и место моей семьи, от гоблинов, а не от моего предполагаемого «магического стража».

Я спрашивал, почему мне приходится терпеть жизнь домового эльфа, когда рассказы о моей счастливой жизни и приключениях ходят по всему волшебному миру.

Я бы спросил, почему я никогда не знал о роли моей семьи и ее репутации, ресурсах, свойствах, пока совсем недавно не сел с гоблинами. Кто должен был рассказать мне об этих вещах?

Я бы спросил, почему я кажусь единственным, кто сражается с Лордом Волан-де-Мортом. Вы, как волшебная публика, значительно превосходите численностью тех немногих Пожирателей Смерти, которые подняли против вас жезлы. Даже самый страшный Темный Лорд может пасть перед другими в численной битве.

Слишком поздно для вас и других членов этого мира, чтобы остановить меня в моем стремлении отомстить за потери, которые я понес от людей в этом мире и, в частности, от Темного Лорда, который уверяет меня, что он не успокоится, пока я не умру. мертвых.

Я требую справедливости для тех, кто пытался помешать мне узнать, что мои друзья здоровы и в безопасности. Я требую справедливости для тех, кто заставил меня думать, что я одинок на свете.

Это на вас падет кровь, которую, как вы утверждаете, я проливаю. Именно на ваше желание держать меня в неведении придет окончательная расплата.

Скоро мы с Темным Лордом встретимся, и когда мы встретимся, я не надеюсь, что выживу. Я хочу, чтобы здесь и сейчас знали, что я оставляю свое поместье и богатство семьи Поттеров Гермione Грейнджер. Это она была для меня самым верным другом; она всегда была рядом со мной.

Альбусу Персивалю Вульфрику Брайану Дамблдору, человеку, которого я когда-то считал дедушкой и другом, я теперь обвиняю вас в краже, во лжи, в том, что вы отказываете мне в знании моего происхождения и положения. Вы нарушили желание моих родителей, чтобы у меня было «нормальное детство». Если вы называете мое детство нормальным или мои ранние годы вообще детством, вы понятия не имеете, что такое детство.

Волшебному миру, не оплакивайте Гарри Поттера. Наконец-то я выбиваюсь, чтобы убедиться, что Темный Лорд больше не будет вас терроризировать.

И в моем сознании, чем раньше я умру, тем раньше я увижу единственных людей, которые заботились обо мне без остатка: моих родителей и Сириуса Блэка.

Подписано

Лорд Гарри Джеймс Поттер

Тишина, воцарившаяся в зале комитета, была подавляющей. Слова письма Поттера эхом разнеслись по комнате, и несколько мгновений никто не мог смотреть друг другу в глаза, пока до них доходил смысл. Да, подумала Амелия про себя, Гарри, сегодня ты нанес большой удар по справедливости и истине и Я думаю, что один Главный Чернокнижник в данный момент не является счастливым человеком.

Она ударила молотком, испугав всех, и заявила, что комитет готов выслушать главного мага Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора. Пожилой мужчина медленно подошел к свидетельской трибуне, язык его тела указывал на то, что он не желает находиться здесь, в этом кресле, в это время.

После того, как он ответил на его имя и дал клятву, что все, что он скажет, будет правдой, начались вопросы.

— Альбус, почему Темный Лорд заинтересовался семьей Поттеров и Гарри Поттером?

«Я не могу вдаваться в подробности, мадам Председатель», — ответил он, искорка в его глазах не было. «Ради общего блага я располагаю определенной информацией, которая должна оставаться в секрете, иначе она попадет в руки лорда Волан-де-Морта».

«Во время недавнего наблюдения Того, Кого Нельзя Называть в этом самом здании, расследование моих авроров показало, что непрекращающаяся драка между мистером Поттером, его друзьями и теми слугами Темного Лорда началась в Зале Пророчеств. какое-то значение в этом?»

«Госпожа Председатель, я ничего не могу сказать. Я не утверждаю, что понимаю мысли лорда Волан-де-Морта или мотивы его отправки своих слуг в Зал Пророчеств».

— Значит, все спекуляции в «Ежедневном пророке» о том, что мистер Поттер — избранный, не имеют никакого отношения к событиям прошлого июня?

«Большее благо требует, чтобы я не комментировал этот вопрос». Что для Амелии и других членов комитета было все равно, что признать, что так оно и было. Пришло время переключать передачи.

«Альбус, мы хотим вернуться в прошлое, к событиям 1981 года. В частности, почему Поттеры покинули охраняемый особняк Поттеров и поселились в старом коттедже вашей семьи в Годриковой Впадине?»

«Мы получили сообщения от шпиона в рядах Волдеморта, что Темный Лорд играет активную роль в поисках Поттеров, проявляя особый интерес к юному Гарри. Поскольку мы также подозревали, что среди нас есть шпион, я с Поттерами предложил что мы можем поместить семью под чары Фиделиуса с Сириусом Блэком в качестве хранителя тайны».

— Значит, вы не знали, что Поттеры сменили хранителей тайны?

После этого заявления в комнате поднялся гул разговоров. Дамблдор согласно кивнул головой. «Позже я узнал, что Сириус Блэк поменял свою роль на Питера Петтигрю... намного позже».

— Вы знали об отношениях между Сириусом и Гарри Поттером? Что Сириус Блэк был крестным отцом мистера Поттера?

«Признаюсь, я не знал этого в то время. Я не был так близок к группе под названием Мародеры в то время, когда мы были союзниками на стороне света, сражающимися против Темного Лорда».

— Но главный маг — разве вы не обнаружили эту связь, когда читали завещания Поттеров? В обоих документах ясно указано, что Сириус Блэк был крестным отцом Гарри, а Алиса Лонгботтом — его крестной матерью.

Теперь Дамблдору было явно не по себе. Он не хотел признавать, что читал завещания до того, как запечатал их. Как он мог ответить на вопрос, не нарушив присяги говорить правду?

— Я бегло просмотрел завещание Поттеров, — медленно начал он. «Однако я не рассматривал их подробно, чтобы выяснить отношения между различными персонажами, упомянутыми в завещании».

— Значит, вы признаетесь, что читали завещания перед тем, как запечатать их в Визенгамоте?

Борьба на лице Дамблдора была ясна, но он наконец кивнул головой.

«Тогда почему вы не отреагировали на них, когда Поттеры были убиты? Почему вы не передали юного Гарри Сириусу Блэку, когда он прибыл в Годрикову Впадину после убийств?»

Дамблдор был потрясен. Откуда Кости знал эти мелкие подробности о той ночи Хэллоуина, удивлялся он? Кто сказал ему?

«Огрид был очень разговорчивым человеком о событиях той ночи, когда мы просматривали их, готовясь к нашим сегодняшним вопросам», — сказала Амелия, отвечая на собственный вопрос Дамблдора. — Он сказал нам, что по вашему приказу отказался отдать юного Гарри Сириусу и вместо этого сказал Блэку, что должен отвезти Гарри в Хогвартс для медицинского осмотра. Похоже, никаких упоминаний о подозрениях с вашей стороны не было. что он предал Поттеров в тот момент.

«Тем не менее, только на следующий день вы скрепили завещания на закрытом заседании в Визенгамоте, а позже в тот же день Сириус Блэк был арестован за убийство Питера Петтигрю и двенадцати магглов. Долгопупсы не подвергались нападению Пожирателей Смерти до трех дней. потом.

— Значит, вы могли передать Гарри его крестной матери, даже если подозревали Сириуса в предательстве. Почему вы этого не сделали? Зачем скрепляли завещание и становились магическим опекуном мистера Поттера?

Тут вернулось мерцание Дамблдора. «Я знал, что Лили призвала какую-то древнюю магию, чтобы защитить своего сына, и, пролив свою кровь за молодого Гарри, она дала ему сильную защиту. Крайне важно, чтобы у молодого Гарри была наилучшая возможная защита, и это могло быть только с членом Собственной семья Лили и кровь этого человека Поэтому я оставила Гарри с его тетей Петунией.

«Вы должны помнить хаос дней после исчезновения Лорда Волан-де-Морта. Пожиратели Смерти все еще были на свободе и, скорее всего, искали юного Гарри. Хотя я сожалею о том, что мне пришлось игнорировать волю Джеймса и Лили, я сделал то, что сделал. для большего блага как мистера Поттера, так и волшебного мира».

Самодовольное выражение его лица привело Амелию и Августа в ярость. Он искренне думал, что его рассуждения оправдывают игнорирование явных пожеланий Поттеров. Понимал ли он, как далеко он заблуждался? Пришло время выбить ковер из-под ханжеского старого дурака.

— Альбус, — начала Августа. «Вчера мы получили копию завещания Поттеров, а также подтверждающие документы от гоблинов по указанию лорда Гарри Поттера. Вас удивит, что и Лили, и Джеймс ясно дали понять, что Гарри ни при каких обстоятельствах не должен быть остался с Петунией или Верноном Дурслем? Или что Лили ясно дала понять, что Петуния не была кровной родственницей? Что она, Лили, была удочерена?

Лицо Дамблдора стало блее его бороды. Он предполагал, что Петуния была кровной сестрой Лили и что, поскольку Лили была любящим человеком, ее сестра разделяла бы ее характер и

качества. "Вы уверены в этом?"

«Гоблины не лгут, главный маг».

Он повесил голову. «Я жалею, что не знал этого».

Амелия оглядела его, но сочла, что нужно поскорее продолжить расследование, чтобы не дать проникательному старому политику оправиться. «Почему вы не расследовали заботу о юном мистере Поттере в течение десяти лет после того, как поместили его к этим «родственникам» Лили? Почему он приехал в Хогвартс оскорбленным и заброшенным, не зная о нашем мире и своем месте в нем?»

Она видела, как Дамблдор отдышался и заметно успокоился. Это было для него гораздо более надежным основанием. «Меня беспокоило то, что юный Гарри не знал, как оценить славу и справиться с ней, если его провозгласят Мальчиком-Который-Выжил. Я не хотел, чтобы он стал высокомерным или полным гордыни. Такая слава мог вскружить голову сильнее, чем его, а он был всего лишь ребенком.

«Я хотел, чтобы у Гарри было нормальное детство вдали от всего этого — и я хотел убедиться, что он в безопасности от тех, кто причинит ему вред. Что может быть лучше, чем вдали от нашего мира среди магглов?

«И мне это удалось больше, чем я думал. Когда я встретил молодого Гарри 1 сентября 1991 года, я не видел ни одного ребенка, исполненного высокомерия и ожидающего, что наш мир преклонится перед ним. Я встретил мальчика, стремящегося угодить и полного удивления. чудеса волшебного мира и Хогвартса».

Мерлин, этот человек на самом деле был самодовольным и теперь хвалит себя за хорошо выполненную работу, подумала про себя Августа. Она тоже видела юного Гарри Поттера и помнила огромную одежду, нервные взгляды, которые он бросал на всех до единого: и это было после того, как он провел год в Хогвартсе. Каким он был до того, как попал в Хогвартс?

— Значит, вы не присматривали за ним, время от времени заглядывали к нему?

«Я взял на себя смелость воспользоваться услугами пиропатрона в том же районе, что и мистер Поттер, который периодически посещал дом Дурслей. Кроме того, я установил несколько контролирующих чар, чтобы убедиться, что мистер Поттер в добром здравии. и был в безопасности».

Настала очередь Амелии снова. — Ах, да, я припоминаю, как вы представили нам эту петарду, миссис Арабеллу Фигг... прошлым летом во время слушаний по делу мистера Поттера о несовершеннолетних магах. Она сообщила, что все в порядке?

Это неловкое выражение вернулось, только на мгновение, на лицо Дамблдора. «Она упомянула, что Гарри несколько раз наказывали, но это наверняка исходило от обычного активного мальчика, заинтересованного в изучении своего мира и взрослении. Я заверил ее, что обереги защитят юного Гарри от любой опасности».

— Да, эти обереги. Вы назвали их кровавыми оберегами: оберегами, которые защитят мистера Поттера от внешней угрозы?

"В яблочко!"

«Но не от внутреннего насилия? От внутреннего пренебрежения? Миссис Фигг поделилась с нами некоторыми своими опасениями вчера, когда мы готовились к сегодняшнему дню. обеспокоенный."

«Я поступил в духе высшего блага. Небольшое телесное наказание ребенку не повредит: за какие-то интересные поступки в юности меня наказал родной отец. прислушиваться к его указаниям».

Теперь старый распорядок дедушки, подумала Амелия про себя. Он действительно может это проверить. Она задавалась вопросом, отрастил ли он свои длинные волосы и бороду, чтобы еще больше подчеркнуть этот образ. Тем не менее, у них остались вопросы.

— Значит, ни из маггловской социальной службы, ни из Управления по защите детей-волшебников никто никогда не навещал юного мистера Поттера за десять лет, которые он провел там до прибытия в Хогвартс?

«В этом не было необходимости: у меня было достаточно средств защиты».

— Тогда почему вы не сообщили мистеру Поттеру о его месте в нашем мире одновременно с получением его письма из Хогвартса. Зачем посылали Хагрида сообщить ему, что он волшебник, а не профессор Хогвартса или вы? в конце концов, были его самопровозглашенным волшебным хранителем».

Лицо Дамблдора стало более дедушкиным, если это было возможно. «Я беспокоился о том, чтобы у Гарри было как можно более нормальное детство. Одного лишь знакомства с волшебным миром в возрасте одиннадцати лет было бы для него достаточным шоком, и мне не нужно было нести дополнительное бремя узнавания о том, что у него есть наследство, титул. и большую ответственность взять на себя.

«Я всегда придерживался мнения, что мы требуем, чтобы наши дети росли слишком быстро. Позволить им занять свое место в нашем обществе в 17 лет означает, что у них нет возможности исследовать юность и путешествовать по миру».

— Итак, когда вы собирались поделиться этой информацией с лордом Поттером?

Тут лицо Дамблдора приняло задумчивое выражение. «Я надеялся и все еще надеюсь убедить юного Гарри начать ученичество со мной, как только он закончит свои годы в Хогвартсе. Там, в отношениях учителя и ученика, будет начало обучения юного Гарри тому, что значит быть главой. из древнего и знатного рода».

— А если мистер Поттер не разделял твоего стремления к ученичеству, а вместо этого хотел заняться карьерой и браком? Что тогда?

Лицо профессора Хогвартса теперь сияло, и было ясно, что Дамблдор действительно верил в то, что он говорил. «Мы просим наших студентов жениться слишком рано. Я бы настоятельно рекомендовал Гарри подумать о том, что я ему предлагал: шанс узнать многие из моих секретов в близких отношениях ученика и учителя...»

Чистокровный член комитета прервал Дамблдора. — Значит, вы нарушите закон и обычай и лишите отпрыска Древнего и Благородного Дома знаний, которые ему понадобятся, чтобы занять место главы семьи? Как вы думаете, когда мистер Поттер смог бы занять его место... 25, 35, 45?

«Госпожа Председатель, этот усатый старый дурак вызывает у меня отвращение. Он не только нарушил желание родителей мистера Поттера, но и пренебрег им в своей домашней обстановке, лишив его знания, которое любой магический опекун обязан передать своим магическим зарядам. "

Амелия пристально посмотрела на этого третьего члена их комитета. Пока она молча соглашалась с его мнением, им нужно было поднять ряд других вопросов, прежде чем они переключатся на годы Хогвартса со своим следующим свидетелем.

«Спасибо, член Уизерспун, за вашу точку зрения, но я хотел бы напомнить ему, что сегодня у нас есть еще несколько вопросов к нашему уважаемому свидетелю». По его кивку она продолжила.

«У нас есть еще несколько вопросов к вам, главный маг, хотя мы оставляем за собой право перезвонить вам, если нам потребуется дополнительная информация.

«Как в нашем мире сложились представления о том, как будет выглядеть мистер Поттер: подробности о его внешности, шраме и очках, когда он впервые вступил с нами в контакт летом 1991 года? Если бы его воспитывали магглы, разве он не оставался бы для нас неизвестным до своего появления в Хогвартсе?»

Лицо Дамблдора оставалось бесстрастным, когда он ответил. «Я не уверен, как точные детали внешности мистера Поттера стали известны среди различных элементов волшебного мира».

«Одной из ваших задач каждый год было выпускать ежегодное заявление к годовщине дня рождения мистера Поттера или около того, уверяя нас в волшебном сообществе, что мистер Поттер жив, здоров и счастлив, не так ли?»

«Да, я считал важным заверить наш мир в том, что Мальчик-Который-Выжил растет в безопасности и благополучии в безопасном месте».

— Значит, вы не проболтались ни одному репортеру о маггловском местонахождении мистера Поттера, где можно было сделать фотографии и сообщить подробности его внешности другим. И вы не предприняли никаких действий против тех, кто торговал именем и славой мистера Поттера. сочинять о нем рассказы, фэнтезийные рассказы, которые разошлись тиражами? Это действие волшебного хранителя?»

Дамблдор ошетинился подразумеваемым обвинением. «Может быть, я рассказал одному или двум людям о местонахождении юного Гарри. Но я не могу выступать против тех, кто предается полетам фантазии о своем юном герое. рассказывать истории о маленьком мальчике, тогда кто я такая, чтобы останавливать их».

— Значит, вы не признаетесь в создании прозвища «Мальчик-Который-Выжил»?

«Конечно, нет! Я был так же удивлен, как и другие, когда это имя начали использовать».

— Последний вопрос, Альбус. Как вы оцениваете роль мистера Поттера в нынешней борьбе с Тем, Кого Нельзя Называть, и в будущем нашего общества? Почему вы так упорно пытаетесь найти его и вернуть? ?"

Теперь это был винтажный Дамблдор — платформа и аудитория. «Гарри предстоит сыграть значительную роль в грядущей борьбе с Лордом Волан-де-Мортом. До сих пор никто не знает, как он пережил смертельное проклятие на Хэллоуин так давно, но выжил, и сегодня он является мощным символом для нашего мира, что это Темного Лорда можно победить.

— Но конец этой борьбе лежит не через кровопролитие или насилие. Гарри Поттер, которого я знаю со времен учебы в Хогвартсе, — мягкий человек, который, по моему мнению, ожесточается от этих нападений. Он делает это из-за недоразумения, досадное недоразумение, но я слышу его боль и прошу, чтобы этот комитет присоединился ко всем нам в волшебном мире, чтобы пригласить Гарри выйти из холода и тьмы.

«Возвращайся в Хогвартс, Гарри. Вернись и позволь своим друзьям снова приветствовать тебя, позволь нам помочь тебе исцелиться.

«Что касается будущего, я уже упоминал, что надеюсь, что юный Гарри найдет время, чтобы поучиться у меня, чтобы он мог занять свое место в качестве важного лидера в нашем будущем мире».

Холодный тон Амелии прервал страстную речь. «Итак, резюмируя Главного Мага, вы прочитали завещания Поттеров, но проигнорировали их; вы не передали юного мистера Поттера его крестному отцу или крестной матери, а вместо этого, пренебрегая пожеланиями его родителей, вы поместили его с магией ненавидящих «родственников». ' и проверил его только с помощью пиропатрона, слова предупреждения которого вы проигнорировали, и с помощью мониторов, измеряющих обереги, защищающие мистера Поттера от внешней угрозы, а не внутренней.

«Вы отказали ему в знаниях и образовании о его семье, его наследстве и его мире: все в попытке привлечь его к себе в ученики.

«Вы могли или не могли раскрыть подробности о мистере Поттере волшебной публике в достаточной степени, чтобы он сразу стал узнаваемым в нашем мире, но гарантируя, что взамен он ничего не знает о нашем мире.

«И в предыдущих показаниях ваших «соратников» вы насильно вернули его в ту же холодную, пренебрежительную и оскорбительную среду, лишив его связи с друзьями и ресурсов, чтобы помочь ему горевать: все для того, чтобы мистер Поттер имеет нормальное детство?

«И все это, конечно же, было для «всеобщего блага». Главный маг, я молюсь, чтобы вы могли спать со своими действиями, потому что, по моему мнению, я не верю, что кто-либо из нас может».

Когда глаза Дамблдора расширились от ее словесных нападок и краткого изложения его утверждений, она ударила молоточком. «Слушание откладывается до обеда».

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380184>